

РАЗДЕЛ IV. Трибуна молодого ученого

УДК 343.2/.7

Сеничева П.В.

Московский государственный университет приборостроения и информатики

К ВОПРОСУ О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЙ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ» И «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ» (В РАМКАХ СТ. 277 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РФ)

Аннотация. В статье поднимается проблема определения круга потерпевших в рамках ст. 277 УК РФ (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля), так как уголовный закон не раскрывает содержание понятий государственного и общественного деятелей. Автор разрабатывает предложения, по определению и нормативному очерчиванию круга лиц, подпадающих под потерпевших в рамках ст. 277 УК РФ, что позволит искоренить возможность субъективного критерия оценочности и поможет решить ряд проблем при квалификации

Ключевые слова: законодательство, преступление, посягательство, государственный деятель, общественный деятель.

P. Senicheva

Moscow State University of Instrument Engineering and Informatics

TO THE CONTENT OF THE CONCEPTS “STATESMAN” AND “PUBLIC FIGURES” (UNDER ART. 277 OF THE CRIMINAL CODE)

Abstract. The article raises the problem of defining the victims under Art. 277 of the Criminal Code (violence to life of a statesman or public figure), since the Criminal Law does not reveal the content of the concepts “statesman” and “public figure”. The author develops some proposals to define and delineate the normative range of persons covered by the term “victim” in the Art. 277 of the Criminal Code, which will allow to eliminate the possibility of subjective criteria for assessment and help to solve some problems in qualifying .

Key words: legislation, crime, encroachment, statesman, public figure.

Потерпевшими от посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля могут быть лица, соответствующие этим определениям. При квалификации данного преступления возникает проблема при выявлении кру-

© Сеничева П. В., 2014.

га потерпевших, поскольку уголовный закон не раскрывает понятия государственного и общественного деятелей, вследствие чего данные понятия носят субъективный, оценочный, размытый, характер в правоприменительной практике, в теории уголовного права вопрос также остается дискуссионным. На сегодняшний день непонятно кто и как оценивает, является ли лицо государственным, общественным деятелем или нет? Следовательно, прокурор, судья – они не вправе давать политическую оценку. Да, например, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, которое основано на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, но руководствоваться он должен при этом не только внутренним убеждением, но и законом. Однако в законодательных актах РФ не очерчен круг лиц относящихся к понятию государственного, общественного деятеля, да и постановления высших судов молчат по данному вопросу, таким образом, суд оставляют один на один с собственными внутренними убеждениями, поскольку правовой опоры законодатель не предоставил.

Круг потерпевших подпадающих под состав преступления, предусмотренный ст. 277 Уголовного кодекса (УК) РФ, определяют на основе субъективных выводов и пристрастий, оценочных понятий, является ли должностное положение и служебные функции лица значимыми, масштабными, существенными, важными и активными, или в связи с невозможностью разобраться в столь абстрактных понятиях следует вовсе перекалифицировать преступление. Верно ли, перекладывать столь серьезный

вопрос на оценочное мнение человека, пусть даже судьи, тем более что законодателем он не определен, а данный элемент является обязательным признаком рассматриваемого состава преступления. Еще Петр I давая указания о принципах формирования отечественного законодательства, отмечал: «надлежит законы писать ясно, чтобы их не перетолковывать» [5, с. 56].

По нашему мнению, законодателю необходимо нормативно очертить круг лиц, подпадающих под потерпевших в рамках ст. 277 УК РФ, что искоренит возможность субъективного критерия оценочности и поможет решить ряд проблем квалификации. При этом к понятию государственный деятель следует относить лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации. Подобной точки зрения придерживается ряд ученых [2, с. 1054]. Государственная должность является центральным звеном системы государственного управления, лица, замещающие государственные должности непосредственно исполняют полномочия федеральных государственных органов и субъектов РФ и посягательство на них в полном объеме подрывает основы конституционного строя, угрожает безопасности государства, дестабилизирует политическую систему страны. Так, в ст. 1 Федерального Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹ расшифровывается понятие государственной должности РФ и государственной должности субъекта РФ как должностей, кото-

¹ Федеральный закон от 27.07.2004 г. № 79-ФЗ в ред. от 02.04.2014 г.

рые устанавливаются Конституцией РФ и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов, или устанавливаемых конституциями (уставами), законами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации.

Действующая Конституция РФ (1993 г.) закрепляет такие государственные должности, как: Президент РФ (ст. ст.11, Гл. 4), депутаты ГД РФ (Гл. 5), и др. Указом Президента РФ «О государственных должностях Российской Федерации»¹ в целях систематизации государственных должностей утвержден Сводный перечень наименований государственных должностей РФ. Данный перечень содержит, например такие должности, как: Секретарь Совета Безопасности РФ, Председатель Счетной палаты и др. В соответствии с Указом Президента «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» утвержден перечень типовых государственных должностей субъектов РФ². Данный перечень включает, например, такие должности, как депутат законодательного (представительного) органа власти субъекта РФ, мировой судья и др.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»³ указанные должности не относятся к государственной службе и лица их, замещающие не имеют статуса государственного слу-

жащего. Поскольку государственная служба РФ – это профессиональная служебная деятельность не по непосредственному исполнению полномочий федеральных государственных органов и субъектов РФ, а по обеспечению исполнения их полномочий. В связи с чем, бесосновательно включать государственных служащих в круг лиц входящих в понятие государственного деятеля, поскольку указанная категория осуществляет деятельность по обеспечению исполнению полномочий лиц, занимающих государственные должности РФ и субъектов РФ.

На наш взгляд, к общественным деятелем, следует относить во-первых, руководителей и иных лиц, входящих в состав руководящего органа, политических партий, блоков, общественных объединений и иных общественных образований осуществляющих политическую деятельность. Во-вторых, целесообразно включить в круг потерпевших представителей муниципальной власти. Да, местное самоуправление не входит в систему органов государственной власти, однако в соответствии с Конституцией РФ, органы государственной власти и органы местного самоуправления осуществляют власть на территории РФ. Местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя РФ, это форма осуществления народом своей власти⁴. По вопросам, отнесенным к самостоятельному ведению органы местного самоуправления принимают самостоятельные

¹ Указ Президента РФ от 11.01.1995 г. № 32 в ред. от 12.07.2012 г.

² Указ Президента РФ от 04.12.2009 г. № 1381.

³ Федеральный закон от 27.05.2003 г. № 58-ФЗ в ред. от 02.07.2013 г.

⁴ См.: Конституцию РФ и Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 28.12.2013 г.) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

политически важные решения, которые, безусловно, составляют одну из основ конституционного строя РФ и важное звено политической системы РФ. По нашему мнению, на основании вышеизложенного к общественным деятелем необходимо относить лиц, замещающих муниципальные должности. Они непосредственно исполняют полномочия муниципальной власти и посягательство на них также подрывает основы конституционного строя, угрожает безопасности государства, нарушает нормальное функционирование муниципальной власти, а следовательно политической системы государства. Муниципальная власть – это такой же вид публичной власти, но не государственный [3; 4]. В СМИ очень часто сообщается о посягательствах на жизнь лиц, замещающих муниципальные должности, только за последние несколько лет подобные деяния совершены по отношению к нескольким десяткам глав муниципальных образований, депутатов представительного органа муниципального образования и др. Проблема их безопасности, не теряет своей актуальности. В ст. 2 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» раскрывается понятие лица, замещающего муниципальную должность, – это депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо местного самоуправления, член избирательной комиссии муниципального образования, действующей на постоянной основе и являющейся юридическим лицом, с правом решающего голоса. ФЗ «О муниципальной службе

в Российской Федерации»¹ не определяется статус лиц, замещающих муниципальные должности, поскольку они не являются муниципальными служащими. Муниципальная служба – это профессиональная деятельность по обеспечению исполнения полномочий органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования или лица, замещающего муниципальную должность.

В Реестр муниципальных должностей включаются должности, устанавливаемые уставами муниципальных образований в соответствии с федеральными законами и законами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий органов местного самоуправления, иных муниципальных органов и представляют собой перечень наименований муниципальных должностей. Что касается контрольно-счетного органа, то он является самостоятельным органом в структуре органов местного самоуправления. Такие должности как председатель, заместитель председателя, аудиторы контрольно-счетного органа муниципального образования могут быть отнесены к муниципальным должностям в соответствии с законом субъекта РФ или нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования в соответствии с законом субъекта РФ². Таким образом, должности пред-

¹ Федеральный закон от 02.03.2007 г. № 25-ФЗ в ред. от 04.03.2014 г.

² См.: ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и Федеральный закон от 07.02.2011 г. № 6-ФЗ (ред. от 04.03.2014 г.) «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований».

седателя, заместителя председателя, аудитора контрольно-счетного органа муниципального образования могут относиться в одних муниципальных образованиях к муниципальным должностям, в других же напротив, к должностям муниципальной службы исходя из этого находясь, в соответствующих реестрах.

Обобщая вышеизложенное по вопросам касаясь контрольно-счетного органа муниципального образования, считаем нелогичным, несистемным такое двойственное, альтернативное решение законодателя. Контрольно-счетный орган, является самостоятельным, постоянно действующим органом внешнего муниципального финансового контроля, его деятельность основывается на принципе независимости и не может быть приостановлена, даже в случае досрочного прекращения полномочий представительного органа муниципального образования. Контрольно-счетный орган муниципального образования, в лице председателя, заместителя председателя, аудиторов непосредственно исполняют важные полномочия муниципальной власти, особенно в условиях противодействия коррупции, и их полномочия не меняются в зависимости от установленного законодателем статуса, а остаются прежними, будь-то они лицами, замещающими муниципальную должность или муниципальными служащими. *На основании вышеизложенного считаем необходимым на законодательном уровне определить статус председателя, заместителя председателя, аудиторов Контрольно-счетного органа муниципального образования только как лиц, замещающих муниципальную должность.*

В-третьих, на наш взгляд, к общественным деятелем, следует относить зарегистрированных в установленном законом порядке кандидатов для избрания на государственные должности РФ, субъекта РФ и на муниципальные должности муниципального образования. Поскольку фактическое политическое изолирование таких лиц, вследствие конкурентной политической борьбы или политической негодности, посредством посягательства на их жизнь, не только нарушает право быть избранным, но и право избирать, ограничивая волеизъявление электората и нарушая легитимность выборов, в целом дестабилизируя и изменяя политическую систему страны.

После нападения на политического журналиста О. Кашина депутат Б. Резник подготовил и внес законопроект, с предложением внести в ст. 277 УК РФ ряд изменений в частности, к общественным деятелям депутат предлагал приравнять журналистов [1], однако данные поправки так и не были внесены в уголовное законодательство. Да, несомненно, в СМИ сообщается о посягательствах на жизнь журналистов, чья деятельность имеет яркий политический характер, политическую направленность, например Анна Политковская, Олег Кашин, но квалифицировать такие преступные деяния по ст. 277 УК РФ, на наш взгляд, не представляется возможным без субъективизации оценочного критерия, размытости и абстрактности в понятиях.

Обобщая вышеизложенное, под государственным деятелем в настоящей статье настоящего Кодекса, на наш взгляд, необходимо понимать лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и лиц, заме-

щающих государственные должности субъекта Российской Федерации. Под общественным деятелем руководители и иных лиц, входящих в состав руководящего органа политических партий, блоков, общественных объединений и иных общественных образований, осуществляющих политическую деятельность, лиц, замещающих муниципальные должности, а также зарегистрированных в установленном законом порядке кандидатов для избрания на государственные должности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации и на муниципальные должности муниципального образования. С учетом отмеченных обстоятельств, представляется необходимым дополнить рассматриваемую уголовно-правовую норму примечанием, в котором будут раскрыты понятия государственного и общественного деятелей, что нормативно очертит круг лиц, подпадающих под потерпевших в рамках ст. 277 УК РФ.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Журналистов приравняют к госдеятелям // Российская газ. 2011. 9 нояб.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. 1391 с.
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17.04.1996г. «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» // Собрание законодательства РФ, 03.02.1997, № 5, ст. 708.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.01.1998 № 3-П «По делу о проверке конституционности статей 80, 92, 93 и 94 Конституции Республики Коми и статьи 31 Закона Республики Коми от 31 октября 1994 г. «Об органах исполнительной власти в Республике Коми» // Собрание законодательства РФ, 26.01.1998, № 4, ст. 532.
5. Рогов В.А. История государства и права России IX начала XX веков. М.: Зерцало; ТОО ТЕИС, 1995. 263 с.